

М.Б. ЕЛИСЕЕВА

*(Российский государственный педагогический университет им.
А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия)*

УДК 372.46
ББК Ч410.241.3

ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ САМОИСПРАВЛЕНИЯ В РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА¹²

Аннотация: В статье исследуется первый из показателей осознанного отношения ребенка к речи - исправление ребенком собственной речи, возникающее без воздействия извне (прямые) или под воздействием речи взрослых (косвенные). Анализируются фонетические, лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические самоисправления.

Ключевые слова: языковая рефлексия, самоисправления, лексикон, фонетика, морфология.

Исследуя проблему исторического появления языковой рефлексии, О.А. Донских пишет: «Рефлексия по поводу языка занимает особое место в силу специфики своего объекта, так как язык, являясь знаковым образованием, не может подвергаться рефлексии до того, как он получит, наряду с устной, иную форму своего существования. Не случайно мифологическое сознание отождествляет язык либо с органом, его производящим, либо с предметным его содержанием. В первом случае язык оказывается в одном ряду со слухом, зрением и т.п. Насколько далеко простирается это отождествление, видно хотя бы из того, что египтяне «были уверены, что речь производится непосредственно языком и для того, чтобы научиться другому языку, следует просто изменить положение языка во рту, "перевернуть" его". Во втором случае язык сливается с обозначаемым им миром предметов. Отсюда, собственно, и вырастает убеждение в

¹²Работа поддержана Российским научным фондом, грант 14-18-03668, «Механизмы усвоения русского языка и становление коммуникативной компетенции на ранних этапах развития ребенка».

физическом единстве имени и референта, доходящее до того, что вместо лекарства врач мог давать разведенный в воде пепел сожженного предмета, на котором предварительно писалось название этого лекарства» (<http://www.psyoffice.ru/9/refkult/txt02.html>).

Это интересное рассуждение, однако, противоречит фактам речевого онтогенеза. Письменная речь, безусловно, способствует развитию рефлексии, но не является единственно возможной формой, внутри которой она возникает: по мере «взросления» человечества у говорящих выработалась возможность наблюдать и за устной формой языка, отмечаемая уже у детей раннего возраста.

В статье «К языковедческой проблематике сознания и бессознательности» Р. Якобсон, ссылаясь на работу А. Н. Гвоздева «Как дети дошкольного возраста наблюдают явления языка», пишет о настойчивой «рефлексии над речью у детей», о том, что «первичное усвоение ребенком языка обеспечивается параллельным развитием метаязыковой функции, позволяющей размежевывать приобретаемые словесные знаки и уяснить себе их семантическую применимость» [Якобсон 1996: 21]. Языковая рефлексия проявляется в толковании значений слов детьми, в вопросах ребенка о значении слов, в критике и коррекции речи окружающих, выражающейся в появлении сознательных собственных этимологий слов, осознании значения суффиксов, осмысления грамматического рода существительных, выделения в слове отдельных звуков и др. Проявлениями метаязыкового сознания говорящих Н. Б. Мечковская рассматривает «текущий нормативно-прагматический самоконтроль говорящего над тем, соответствует ли порождаемое высказывание иллокуции и замыслу, речевой узуальности, а также задачам действительности высказывания». При этом метаязыковое сознание проявляется в автокоррекции, самоперебивах, заменах и добавлениях; метаязыковом комментировании (характеристиках, оценках) говорящим порождаемого высказывания с помощью узуальных лексико-фразеологических средств [Мечковская 2015].

Р. Якобсон пишет о том, что маленькие дети нередко обнаруживают удивительную память на изживаемые или вовсе изжитые стадии собственного языкового опыта. Это проявляется в

оценке ребенком собственной речи.

Вот примеры из дневника Лизы Е.

2,6,2 *Телефон. Ты говоришь не "телесан"*

2,11,27 О себе: *Когда ты была маленькая, ты "индайка" говорила* (действительно, говорила "индайка" вместо "ведерко").

3,0,26 *Я прыгнула. "Я" – это я правильно сказала*.

Языковая рефлексия проявляется также в исправлении ребенком речи взрослых:

3,2,11 Читаю *Трех медведей". Произнесла "по лёсу" – Лиза сразу меня исправила: *по лесу*.

3,3,20 - Свинки любят капусту. – *Хрюши, а не свинки. Свинка – плохое слово*.

Однако еще раньше, чем оценка собственной речи и речи взрослых, в речи детей появляются другие проявления языковой рефлексии – самоисправления – первый из показателей осознанного отношения ребенка к речи.

В статье анализируются и классифицируются самоисправления в речи детей. Основным материалом исследования были систематические дневниковые записи речи Лизы Е. 1996 года рождения (о материале исследования см.: [Елисеева 2014], а для сопоставления анализировались родительские дневники из Фонда данных детской речи [От двух до трех 1998; Дети о языке 2001].

В других дневниках родителей самоисправления отмечаются также у двухлетних детей, а в дальнейшем встречаются на протяжении всего дошкольного детства, а также в младшем школьном возрасте. Это явление свидетельствует о развитии у ребенка языкового чутья, «самостоятельности, обнаруживаемой им при постижении родного языка» [Дети о языке 2001: 11]. Речевые самоисправления являются критерием усвоения ребенком определенных языковых явлений. Анализ того, какие языковые явления не исправляются ребенком самостоятельно и даже не имитируются вслед за взрослым, показывает, что ребенок игнорирует: 1) языковые факты, еще недоступные ему психологиче-

ски и когнитивно¹³; 2) языковые факты, в данный момент активно осваиваемые ребенком и вызывающие появление множества ошибок (речевых инноваций).

Самоисправления – детские исправления собственной речи, возникающие вследствие сопоставления своего высказывания с языковой нормой, обусловленные либо собственной языковой рефлексией ребенка, либо привлечением внимания ребенка к языку взрослым. Это первое проявление метаязыковой деятельности ребенка, которую С.Н. Цейтлин определяет как любую деятельность, с разной степенью осознания, направленную непосредственно на языковой код, на язык как объект изучения: существует целая сеть явлений метаязыкового порядка – от скрытого осознания языковых фактов до развернутых рассуждений ребенка о языке [Цейтлин 2000].

Отдельные замечания о самоисправлениях можно найти у разных авторов. У Р. Якобсона в уже упомянутой статье есть цитата из статьи А. Н. Гвоздева, свидетельствующая о «сознательном переводе новосозданной лексической единицы на язык ходовых словосочетаний» («Печка прорешетела» – Отец: «Что?» – «Решетом стала она».) Р. Якобсона интересовала языковая рефлексия в связи с проблемой соотношения сознательного и бессознательного: «Активная роль метаязыковой функции, хотя и с немалыми переменами, остается в силе на всю нашу жизнь, сохраняя за всей нашей речевой деятельностью неустанные колебания между бессознательностью и сознанием» [Якобсон 1996]¹⁴. Разграничение разных степеней осознанности рече-

¹³ Пример: 6,6, 21 Вешает кукольную одежду на игрушечную вешалку. *Тут три одежды*. Я исправила, объяснила, но Лиза, кажется, не поняла.

¹⁴ Приведу один пример из речи ребенка, свидетельствующий о колебании между бессознательным и сознательным. В 3,3,25 в дневнике Лизы Е. отмечено окказиональное словосочетание *стадо дырок* – сказала так, зашивая колготки с большим количеством дырок. Мать не исправляла. Спустя неделю Лиза произнесла *стадо белок*. Еще через день – в 3,4,4 – Лиза опять говорит *стадо дырок*. На этот раз мать спросила, почему она так говорит, и сказала, что бывает стадо животных. Ребенок прокомментировал: *Стадо коров бывает. А дырок не

вого поведения – собственного и других – затрагивается в работах А.Н. Леонтьева, Е. Кларк, Д. Слобина, Т. Тульviste и др. О «нормативном чувстве правила», которое обнаруживает ребенок по мере развития, пишет Д. Слобин, отмечая, что к 3 годам ребенок прерывает свою речь и сам поправляет ошибки: «По мере развития ребенок обнаруживает нормативное чувство правила, а именно он научается определять, является ли его высказывание правильным относительно некоторого языкового стандарта. Это как раз то, что лингвисты называют «чувством грамматичности» [Слобин, Грин 1976:104].

Amy M. Wetherby, D.G. Alexander, B.M. Prizant под самоисправлениями понимают способность ребенка к устранению собственных коммуникативных неудач в общении со взрослым с целью достижения коммуникативных целей и намерений [Amy M. Wetherby и др. 1988: 136]. Время появления таких «коммуникативных» самоисправлений совпадает с моментом возникновения коммуникативных намерений ребенка (приблизительно с 9 месяцев). Однако собственно языковые самоисправления, обусловленные языковой рефлексией, появляются позже – около 2 лет.

Можно выделить две основные причины их возникновения в речи ребенка:

1. Прагматическая: стремление к пониманию (ребенок исправляет, если взрослый не понял сказанное¹⁵);
2. Стремление к языковой норме, возникающее без видимых поводов, встречающееся и в эгоцентрической речи, но спровоцированное инпутом: 1) в речи взрослых представлена языковая норма; 2) взрослые время от времени реагируют на

бывает. Это шутка такая*. Однако быть уверенным в том, что эта метафора была употреблена сознательно, что это действительно шутка – нельзя: возможно, в тот момент, когда мать заговорила о "стаде", она заставила ребенка задуматься.

¹⁵ Такой спонтанный способ исправления речи ребенка, когда из-за плохой фонетики взрослые не понимают сказанное и поэтому переспрашивают, в дальнейшем может использоваться ими как "методический" прием – имитация непонимания);

неправильности детской речи, корректируя ее, исправляя и тем самым привлекая внимание ребенка к языковой действительности.

Исправления – различные реакции взрослого на ненормативную речевую продукцию ребенка с целью устранения ошибок и овладения нормой. Желая привлечь внимание ребенка к окказиональному варианту, мысленно сопоставить его с нормой и исправить ошибку, взрослый использует различные тактики, учитывая которые можно классифицировать исправления взрослым речи ребенка следующим образом:

I. Прямые исправления – произнесение взрослым нормативного варианта: «А говори...»; «Не..., а ...»!!.

II. Косвенные исправления – различные реакции взрослого на ошибки ребенка без произнесения нормативного образца:

а) переспросы, вопросы как результат непонимания или изображения непонимания взрослым («Как ты сказал? Что-что? Разве это?...»); б) осуждение речи ребенка как ненормативной («Неправильно ты говоришь», «А правильно сказать...» «Как следует скажи», «Это не...», «Нет такого слова»; смех); в) ироническая имитация взрослым ошибки ребенка; г) сопоставление детской ошибки с такой же или похожей ошибкой другого ребенка; д) предложение ребенку исправиться через аналогичную словообразовательную (формообразовательную) модель.

Например:

Мы праздновали 18-летие старшего брата. Лиза, рассказывая о чем-то, употребила форму «разбудать». Я вспомнила, как говорил Алеша в 6 лет бабушке: «Ты с утра такая яростная, что лучше тебя не разбудать». Он на это отреагировал примерно так: «Любой человек яростный, когда его утром будят». Лиза молча слушала (6,5,16).

**Лисенки*. Не могла исправить сама по моей просьбе, только через предложенную параллель: цыпленок – ... (вспомнила сама "цыплята", а затем сказала "лисята") (6,2,10).*

Нередко взрослый использует обе тактики: сначала косвенное исправление, а затем, в случае отсутствия желаемого эффекта, прямое. Эффективность исправлений – процент положительных реакций ребенка на исправления взрослым его речи (под-

робнее об этом см.: Елисева 2009).

Основания **классификации** детских самоисправлений могут быть различны. Мы выделили три разновидности детских самоисправлений по инициатору исправления, три разновидности – по соотношению с языковой нормой и пять – по языковому объекту, подвергшемуся детской рефлексии.

Рассмотрим отдельно эти типы.

I. По инициатору самоисправлений:

а) ПС – прямые самоисправления (возникающие без воздействия извне);

б) КС1 – косвенные самоисправления 1 – инициированные косвенными исправлениями взрослого;

в) КС 2 – косвенные самоисправления 2 – инициированные прямыми исправлениями взрослого.

Заметим, что «самыми настоящими» являются прямые самоисправления, однако косвенные самоисправления также немаловажны и способствуют развитию чувства языка у ребенка.

II. По отношению детских самоисправлений к языковой норме:

а) замена ненормативного языкового факта нормативным;
б) замена нормативного языкового факта ненормативным – «самоисправления наоборот»; в) замена окказионального окказиональным.

III. По объекту самоисправления: фонетические, лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические.

Приведем примеры прямых самоисправлений из речи детей раннего возраста.

Из дневника Ани С.

2,0,5 **Мама, Аня... я упала!** *Начало употребления местоимения "я"*.

2,1,3 *Увидела в книжке на картинке зонтик, просит у меня: *Дай зонтик моей... мою**.

2,01,17 *"А где твоё колечко?" Аня: *Надо пощипать... искать**.

2,1,30 *Рассматривает фотографии: *Видишь, Аня лысый... лысая.*

Из дневника Димы С.

2,5,8: *Радует то, что он сам без моих подсказок, пы-*

тается себя исправить. Изменяет слова до тех пор пока не найдет нужное или правильное, хотя бы по его мнению, или же заменяет другим словом, что тоже очень интересно. *С мой... с милья.. со мой ну поговори*.

2,7,8 Просит меня посмеяться: «Мама, смеись». Я отвечаю, что мне не смешно. Дима продолжает: «Смешни, мама, смешни... улыбайся, мама!»

Из дневника Виталика С.

2,10,18 Зашли в автобус, Виталик сел и просит: *Мама, сиди*. Но тут же исправился: *Сядь*.

Из дневника Аси П.

2,7: *Два копейки ... две*.

В дневнике Ани С. мама довольно часто отмечает случаи, когда речь Ани исправляется взрослыми.

2,5,2 Аня, увидев, как варятся сосиски, воскликнула: *Как они жарятся!*. Она уже давно допускает эту неточность в употреблении слова "жарить", хотя каждый раз её поправляют.)

Из дневника Виталика С.:

Стал говорить "пажэй машинька" о грузовых машинах. Мы его всегда исправляем и объясняем, что это грузовая машина".

В дневнике Лизы Е.¹⁶ неоднократно отмечены факты исправлений речи ребенка. Перечисленные ниже реакции на исправления предшествуют появлению самоисправлений, а в дальнейшем их сопровождают:

- имитация нормативного речевого образца.

1,9,24 *Сядь!* – залезла в коляску. Я исправляю: – Села. – *Сия!* – и потом сама употребляет правильную форму.

Ребенок обращает внимание на интонацию, с помощью которой взрослый выделяет нормативный вариант:

3,3,10 Здоровается утром с игрушками и другими предметами: *Лампа, добрый утро!* Я исправляю, подчеркивая интонацией окончание прилагательного: – Доброе утро. – *Почему ты так скрипно сказала? – Потому что надо говорить "доб-

¹⁶ Далее приведены примеры только из дневника Лизы Е. Примеры из речи других детей см.: [Дети о языке 2001: 17-28]; [Наумова 2000].

рое", а ты сказала "добрый". Лиза повторяет правильно.

- Самостоятельное употребление нормативного варианта в ответ на вопросы взрослого.

1,6,0. В течение дня часто произносила *на* в значении "дай". Я каждый раз исправляю, и она послушно говорит *дай*. Только что стала, хныча, опять просить *на* (хотела, чтобы я писала буквы на бумаге; при этом протягивала мне фломастер; но было настолько очевидно, что дело не в том, чтобы я взяла фломастер, а в том, чтобы я писала, что я, не задумавшись, возразила: "Нет, как надо сказать?" – и она сама вспомнила *дай*.

- Внешнее игнорирование, но в дальнейшем правильное спонтанное употребление.

1,9,15 *Капает* – льётся вода из рукомойника. Сначала Лиза сказала *копает*. Я исправила – спустя несколько часов Лиза сказала правильно, когда мыла руки, а позже – о пролившемся молоке.

2,1,21 *Помнишь, глотала Лизочка ванночку?* – вчера наглоталась воды в ванночке. Я исправила, позже Лиза сказала: *Проглотила водичку вчера*.

- Отсутствие реакции, «упорство» в совершении ошибки.

1,10,28 Увидела Алешу, чистящего зубы. В руках он держит чашку со щеткой. *Гистит* – Что? – *Тяситьку* – чашечку. Так сказала дважды, несмотря на наши исправления и напоминания о том, что он чистит зубы.

Первый случай самоисправления в дневнике Лизы – это исправление случая смешения паронимов, но в дальнейшем языковая рефлексия касается различных языковых уровней. Ребенок исправляет свои речевые ошибки в области фонетики, лексики, морфологии, изредка – словообразования.

Неправильное звукопроизношение исправляется ребенком довольно редко из-за неумения артикулировать слово правильно; здесь велик разрыв между знанием нормы и умением эту норму использовать. Исправления появляются тогда, когда становятся «технически» возможными:

2,9,1 *Сизиньяка*/*свизиньяка вадитька* (свеженькая) – т.е. новая вода, налитая в таз. Исправила свое произношение

сама после того, как я не поняла, что она сказала.

3,3,20: Рисует. *Ка-я-бок. Л. Ка-ла-бок*.

3,3,27 *Снять Бамбуя съймай титьи стуя. Надо "сломал" говорить. Силать Бамбула сломал титьле стула*.

Количество случаев исправления ударения увеличивается после 3 лет.

3,1,24 *Ваду вкъютить... Воду вкъютить*. То же – через 2 месяца.

3,2,18 *Я хочу поплясать (ударение на Я)... Поплясать. Я же веселая девочка*.

3,2,21: *ногу... нóгу*;

3,3,4 Все, протерла... протёрла.

3,3,20 *Прыгнуло молочко и разлилось у меня... разлилось.

Словообразовательные инновации исправляются только после вопроса взрослого:

2,10,3 *Сейчас палочку я найду для спанья...* – Для чего? – *Нет, она будет спать у меня, палочка*.

3,4,2 *Витаминку без кислотности. – Какую? – Которая не кислая*.

Первое **морфологическое** самоисправление было связано с использованием императива вместо инфинитива.

При **глагольных** самоисправлениях ликвидируются следующие ошибки:

– устранение супплетивизма:

2,6 *Несколько раз встречалось "ложить", хотя у нас никто так не говорит. *Надо сюда язить*.

3,1,22: Чистит мандарин. *Я сюда шкурки ложу... Кладу. Ты скажи: кладу*. После этого ошибка исчезла.

– Исправления в области глагольного вида и времени:

2,10,18 *И буду съесть... Есть*.

3,0 Просят не застегивать пуговицу на фартуке. *Не надо застёгивать !..Застегнуть не надо*.

3,1,8 Уже 11 вечера, Лиза не ложится, говорит, что будет раскрашивать Кешу (попугая). Я говорю, что сейчас ее раскрашу. *Ты будешь взять кисточку и меня раскрашивать? – Да. – *Ты возьмёшь кисточку и меня раскрасишь*.

5,9, 13 *Бельчата улягиваются... Улягиваются... Ложатся*.

6,3,19 *Играет в белку, вспоминает "Бемби", которого мы сейчас читаем. *А белки тоже покидывают своих детенышей?* – ??? – *Тогда уходят к отцам?** (замена синонимической конструкцией).

7,4,21 **Очищивали аквариум... Очищали аквариум*.*

– Ненормативное конструирование основы глагола.

Ошибки этого типа появились среди первых инноваций в 1,10, и поначалу ребенок даже не имитировал нормативный вариант. Например, сначала было *сосёт*, после 1,10,15 *сосает* – и игнорирование моих поправок, с 1,11,9 – то "сосает", то "сосёт", но даже в 2,8,26: "сосает". Также в 2,8,22 – часто говорила *поискаем*, *поискаю*, хотя я исправляла и она повторяла правильно. Но к 3 годам ошибки у непродуктивных глаголов такого типа исчезают.

2,10,29 **Вот тряпочка! А я искаю. Ищу я! Ищу! Ищу! Ищу!**

2,11,26? **Я машину взя... возьму*.*

3,0,2: **Всех я возьму кукол. Куклол я взяму*. – Нет, ты же правильно сказала! – *Возьму*.*

- Неверный выбор формообразующего суффикса:

3,3,14 **Вот печенье тебе недоетое* – Недоетое? – *Недододенное**

3,4,5 *Ест капусту: *Как она капусту грызёт. Потому что она очень любит грызти. Грызть*.*

Внутри субстантивных самоисправлений можно выделить следующие типы.

– Изменение рода существительных:

- «перевод» существительных из мужского рода в женский:

2,11,8 *"Стирает". *Отмылась одна носочка*. – Что отмылось? – *Одна... Один носочек*.*

2,11,11 **Дай какую-то маленькую листочку... листочек*.*

2,11,19 **Одна цветотька... Один цветотик*.*

- Устранение среднего рода (появляются только к 3,3, поскольку именно к этому возрасту ребенок начинает употреблять правильно существительные среднего рода):

3,4,4 *Намыливает руки: *Это у меня такая старая мыла...**

Такое*

– Смешение падежных окончаний:

2,11,26 *сложила все игрушки в коробку около стиральной машины. *На бееге...На беегу* (предл. п. ед. ч.)*

3,0,15 *Рассматривает детский атлас мира. *А как этих людей зовут? Я говорю, что она неправильно спрашивает. – *Человеков¹⁷*. – Опять неправильно. – *Как этих людей зовут?**

*Читаю книгу потешек. Лиза просит: *Давай про ершов прочитаем*. – Про кого? – *Про ершов. Вот* – А как правильно сказать? – *Про ершей*. (род. п. множ.ч.)*

3,4,5 **У меня таких длинных ушах нет?* – Ёсых? Что это? (я сделала вид, что не поняла). – *Ёсы... Длинных ушей*. К исправлению шла через форму им. падежа (замена флексией предл. п. множ. ч. флексии род. множ.):*

Хотя **местоимения** появились около 2 лет, ошибки в их употреблении встречались почти до 3,3: Лиза говорила о себе ты, о других – я. Первое самоисправление (прямое) в этой области встретилось в 2,6:

**Мозаику ты положила. Я положила!*

3,1,11 **Опять не на ту ты надеваешь*. – Разве я надеваю? – *Это Лиза надевает. Я надеваю*.*

3,2,21 **Я тебе делаю ванну... Я мне делаю ванну* (т.е. себе).*

Лексические самоисправления разнообразны:

– смешение слов одной тематической группы, что в раннем возрасте не всегда легко отличить от сверхгенерализации:

2,5,15 *Живот у куклы опять назвала спинкой, после моего вопроса "Разве это спинка?" исправилась.*

2,6,6 *На картинках: иголки назвала спичками, спутник – лампой, индюка гусем (потом сама исправила: *индюк*).*

3,3, 20 **Это дядя на скрипочке... Нет, не на скрипочке – на гитаре играет. Как брат*.*

– Смешение паронимов:

2,0,17 **Когда папа вскрывает зонтик, ты под зонтиком*

¹⁷ Устранение супплетивизма.

*идёшь. Когда папа открывает зонтик...**

3,4,2 **Моя собачка в какую-то канарейку превратила*. – Кого она превратила? – *Я превратила в канарейку ее*.*

– Расширение значения слова:

3,3,20: **Надо было сахаром посолить... Сахаром не посластила*.*

3,4,3 *Спрашивает о плавнике надувной рыбки: *А почему другой лапоть потерялся у этой рыбки?* – Это не лапоть. – *А где другой крыло?**

– Выбор более подходящего по смыслу слова:

2,5,2 **Там мама на компьютере играет. Не играет, работает*.*

3, 3, 20 *Просит отклеить наклейку с медведицей и медвежатами от банки с медом: *Отойвай... Отойви. Откъей*.*

3,4,2 **Это созрелое чего-то... испорченное. (О пятнышке на яблоке).*

Следует особо отметить «самоисправления наоборот» – употребление в одном предложении поочередно нормативной, а затем ненормативной формы. Подобные ошибки свидетельствуют о том, что в сознании ребенка две формы – узуальная и окказиональная – в течение какого-то времени сосуществуют:

3,2,24 **Это их друзья. Это их други*.*

3,3, 20 **У меня горячий суп. Видишь, какой пар идет. Дым идет, как из трубы*.*

Исследование показало, что ПС появляются в 2 года, и количество их до 4 лет неуклонно растет, пик приходится на период 3 – 4, а затем их количество уменьшается. Интересно, что от 3 до 4 лет в речи ребенка ПС больше, чем КС, хотя взрослый активно корректирует речь ребенка.

В речи взрослого, обращенной к ребенку раннего возраста (от 2 до 3) большое количество прямых исправлений, причем ребенок реагирует на них в 79,2% случаев. Появляются и первые косвенные – интересно, что они сразу же обнаруживают свою эффективность. В дальнейшем (ребенку от 3 до 4) количество прямых исправлений незначительно снижается, но они становятся менее эффективными: ребенок реагирует на них в 63,6% случаев. Вероятно, чувствуя убывание эффективности прямых

исправлений, взрослый постепенно отказывается от них: по мере взросления ребенка (от 4 до 5) их количество снижается более чем в 2 раза (эффективность - 40%), а в период от 5 до 6 взрослый перестает исправлять ребенка напрямую. После 5 в речи ребенка возникает новый тип вопросов: ощущая неправильность своего варианта, ребенок спрашивает взрослого: «Как мне сказать?» На этом этапе тактика косвенного исправления взрослым детских речевых ошибок, не только помогающая ребенку успешно продвигаться к овладению языковой нормой, но и способствующая развитию языковой рефлексии, наиболее эффективна. После 6 лет взрослый вновь возвращается к прямым исправлениям (почти равное количество с косвенными), хотя прямые исправления иногда сопровождаются комментариями взрослого, объясняющими ребенку логику и причины исправления.

К 7 годам ребенок чувствует себя полноценным носителем языка, имеющим право не исправлять свои ошибки: в 6,9 ребенок отказывается от исправления взрослого ссылкой на героя книги С.Хопп, который говорит: «Это и есть свобода слова: говорить как хочешь». Это возможно именно потому, что у ребенка не только развивается «нормативное чувство правила» [Слобин 1976: 104], но и ощущение владения языком.

И взрослым, и ребенком исправляются ошибки в области лексики, морфологии, фонетики, словообразования и синтаксиса. На всех возрастных этапах внимание и взрослого, и ребенка направлено в основном на морфологию [Елисеева, Наумова 2004].

По мере взросления ребенка некоторые типы самоисправлений исчезают, т.к. ребенком усваиваются определенные языковые явления (после 3,3 исчезают ошибки на смешение личных местоимений Я и ТЫ), а некоторые, наоборот, появляются (после 4 ребенок самостоятельно исправляет смешение антонимических временных наречий, после 5 пытается исправить конструирование деепричастия). Таким образом, речевые самоисправления могут рассматриваться как критерий перехода ребенка к новому этапу освоения того или иного языкового явления.

ЛИТЕРАТУРА

Дети о языке / Сост. С.Н. Цейтлин, М.Б. Елисеева, Т.В. Кузьмина – СПб., 2001.

Донских О.А. Рефлексия над языком в историческом контексте <http://www.psyoffice.ru/9/refkult/txt02.html>). Дата обращения: 18.09.2015.

Елисеева М.Б. Самоисправления в детской речи как проявление языковой рефлексии ребенка в возрасте 2-3 лет// Материалы XXIX межвуз. науч.-метод. конф. преподавателей и аспирантов. Вып. 14. Секция общего языкознания. Ч.2. –СПб., 2000. С.36-39.

Елисеева М.Б. Становление индивидуальной языковой системы ребенка: ранние этапы. – М., 2014.

Елисеева М.Б. Эффективность прямых и косвенных исправлений взрослым речи ребенка// Материалы XXXIX Международной филологической конференции. Секция «Психолингвистика». – СПб., 2010. С. 21-23.

Елисеева М.Б., Наумова О.С. Языковые самоисправления ребенка и исправления взрослым речи ребенка // Детская речь как предмет лингвистического исследования. Материалы международного науч. конф. – СПб., 2004. С. 96–100.

Мечковская Н.Б. Грамматические процедуральные знания: различия в степени трудности их усвоения в онтогенезе при обучении немецкому языку как иностранному // Проблемы двуязычия. Рукопись. 2015.

Наумова О. С. Языковые самоисправления ребенка и исправления взрослым речи ребенка. Магистерская диссертация. СПб., 2000

От двух до трех. Дневниковые записи / Сост. С.Н. Цейтлин, М.Б. Елисеева. – СПб., 1998.

Слобин Д. Языковое развитие ребенка //Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. – М., 1976.

Цейтлин С.Н. Язык и ребенок. – М., 2000.

Якобсон Р.О. К языковедческой проблематике сознания и бессознательности // Язык и бессознательное. – М., 1996.

Amy M. Wetherby, D.G. Alexander, B.M. Prizant. The Ontogeny and Role of Repair Strategies // Communication and Language Intervention Series: Vol.7. Transitions in Prelinguistic Communication.1998. A.M.Wetherby, S.F.Warren, J.Reichle, eds. Paul H. Brookes Publishing Company. Baltimore. С.135-158.

©Елисеева М.Б., 2015